

Особенности структурных изменений в системе образования России

Переход к постиндустриальному обществу, к новому витку процессов глобализации привел к глубоким трансформационным процессам всего российского общества и соответственно к структурным изменениям системы образования, изменениям, как достаточно очевидным, так и скрытым, последствия которых станут явными в будущем. При этом важнейшие структурные изменения связаны с присоединением России к Болонскому процессу.

Число вузов в России за последнее десятилетие возросло в три раза, численность первокурсников практически сравнялась с числом выпускников школ. Возросла численность студентов негосударственного сектора – доля платных студентов достигает 48% в общей численности¹. Получение высшего образования становится социальной нормой. По данным исследования, проведенного в 2006 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), по оценкам россиян профессиональная квалификация влияет на их благосостояние и карьеру. Российский рынок труда стимулирует значительную часть работников к накоплению квалификационных навыков. Чем выше уровень образования работника, тем сильнее проявляется связь между его квалификацией и доходами. На очень сильную связь между доходами и квалификацией указали 18% респондентов, на достаточно сильную – 22%; отчасти эта зависимость наблюдается у 23%. Слабую зависимость отмечают 11%, отсутствие связи – у 23% респондентов².

Выпускники средних специальных учебных заведений становятся все менее востребованными на рынке труда: за ту же заработную плату работодатель может получить специалиста с более высоким уровнем образования, способным выполнять работу более качественно. А хорошего рабочего можно дешевле подобрать из числа выпускников учебных заведений начального профессионального образования, имеющих более выраженные практические навыки. Поэтому именно выпускники ссузов чаще становятся безработными, что видно из результатов исследования, проведенных в 2005 г. Институтом Общественная экспертиза³.

¹ Клячко Т.Л. Потенциал российских вузов в реформе высшего профессионального образования /Институт Общественная экспертиза. – М., 2005. – С.189.

² www.wciom.ru

³ Клячко Т.Л. Потенциал российских вузов в реформе высшего профессионального образования /Институт Общественная экспертиза. – М., 2005. – С.189.

Еще в 2000 г. при подготовке стратегии развития образования была высказана идея создания на базе вузов и ссузов вузовских комплексов с тем, чтобы обеспечить более эффективное использование ресурсной базы обоих типов учебных заведений. Но тогда не было юридического и программно-методического оформления этой идеи, которая и по сей день витает в воздухе. Сегодня предлагается также объединение учебных заведений среднего начального профессионального, среднего специального и высшего образования в профессиональные комплексы. Этот процесс уже идет стихийно через формирование различных систем углубленной профессиональной подготовки в школах, ссузах с дальнейшим продолжением обучения в вузе. Создаются специализированные классы в школах, «малые институты» для абитуриентов при вузах. Но такой симбиоз, не подкрепленный государственным стандартом и лицензией Министерства образования и науки, не дает возможности формализовать отношения. Формальная разобщенность препятствует созданию действенного комплекса, способного решать единую образовательную задачу. Учебные программы (даже по родственным специальностям) ссузов и вузов не адаптированы к такому союзу. И все же учебно-методическое обеспечение не станет сложным препятствием на пути продвижения этой идеи. Более острой представляется проблема юридическая: лицензионные требования по срокам обучения в вузе не позволяют даже на год сократить обучение в вузе выпускникам ссузов.

Вопрос востребованности бакалавров на рынке труда один из наиболее острых. Предполагаемая схема дает рынку труда работников, более подготовленных к практической работе по сравнению с бакалаврами вузов, и в то же время с более глубокими теоретическими знаниями по сравнению с выпускниками техникумов, которые займут нишу специалистов и руководителей нижнего уровня (бригадиры, мастера, служащие, инженеры и т. п.). Такие выпускники могут восполнить на рынке труда нехватку квалифицированных специалистов-исполнителей.

Таким образом, среднее специальное образование фактически поглощается высшим и начальным профессиональным образованием. Это означает, что происходит масштабное переформатирование всей структуры и содержания профессионального образования.

Вместе с тем, необходимо учитывать роль высшего и среднего профессионального образования в стабилизации социальной ситуации в регионах, спасая регионы от массовой молодежной безработицы.

Россия присоединилась к Болонскому процессу, тем самым приняла определенные обязательства по реконструкции национальной системы образования и включилась в совместную разработку, координацию действий по организационным, нормативным и

методическим аспектам структурных изменений в образовании. Условно можно выделить несколько фаз в динамике изменений общественного мнения по поводу участия России в Болонском процессе: 1998–2002 гг. – крайне низкая осведомленность: о Болонском процессе известно ограниченному кругу управленцев, исследователей.

2003–2004 гг. – серьезные споры по поводу необходимости присоединения. Общественное мнение «проснулось», часть специалистов, оппозиционно-настроенных по отношению к Болонскому процессу, после подписания Россией Декларации осознала, что от разговоров правительство перешло к активным действиям, и грядут существенные перемены. Началась острая дискуссия, как по общей стратегии перемен, так и по отдельным направлениям.

2005–2006 гг. привели к осознанию того, что вхождение в Болонский процесс – свершившийся факт, требующий уже конкретных активных действий.

Нынешний 2007 год знаменует новый этап. Это уже не просто дискуссия, но поиск консенсуса в разработке решений, документов, планов структурных изменений в высшем образовании.

В Республике Татарстан, например, эта проблема решается через создание образовательных кластеров, целью которых является совершенствование системы профессионального образования, укрепление связей учебных заведений профессионального образования с промышленными предприятиями, повышение заинтересованности работодателей в целевой подготовке высококвалифицированных кадров. Разработка региональной модели многоступенчатой системы непрерывного профессионального образования основана на создании учебными заведениями юго-востока Татарии системы непрерывной профессиональной подготовки. Сквозные учебные планы и программы для различных уровней профессиональной подготовки позволят существенно сократить сроки профессионального образования при переходе с одного профессионального уровня на другой за счет исключения дублирования содержания.

Многие вузы разрабатывают собственные программы, планы. Например, в Альметьевском государственном нефтяном институте (АГНИ) при содействии Министерства образования и науки Республики Татарстан и основных промышленных предприятий (ОАО «Татнефть» и ОАО «Таттрансгаз») на базе АГНИ разрабатывается проект создания образовательного кластера по добыче и транспортировке нефти и газа. Официальное признание Министерством образования и науки образовательных кластеров не противоречит концепции Болонского процесса, которая может реализоваться через интеграцию программ бакалавриата: набор в специальные колледжские группы, в которых два года обучения ведутся по программе техникума и два года по программе

бакалавриата. Затем выпускники таких групп переходят в вуз и через два года обучения получают диплом бакалавра. Неоднозначность понимания направленности необходимых изменений порождает хаотичность и неуправляемость процессов на местах: многие вузы разрабатывают свои программы, планы.

С одной стороны – это хорошо. При многообразии понимания больше вероятность найти свой российский подход к созданию многоуровневой системы, которая бы сохраняла самобытность, традиционный фундаментализм нашего образования и дала бы возможность с наименьшими потерями войти в единое европейское образовательное пространство.

С другой стороны – это плохо: мы опять учимся на своих ошибках, не принимая опыт многих европейских стран, которым присоединение к Болонскому процессу тоже далось не без потерь.

В мае 2005 года лаборатория проблем образования социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова проводила опрос экспертов по ряду позиций присоединения России к Болонскому процессу. Были опрошены помимо вузовских руководителей (ректор, проректор, декан, заместитель декана, заведующий кафедрой) другие категории общественности. В представленных мнениях преобладала позиция присоединения России к Болонскому процессу в той или иной форме: активно-конструктивная позиция – 39%, пассивное принятие – 29%, радикально-конструктивная позиция – 19%. Пассивное неприятие выявлено только у 13% опрошенных. Примерно десятая часть опрошенных экспертов уклонились от ответа. По-видимому, они либо плохо информированы о Болонском процессе, либо не выработали собственную позицию.

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что структурные изменения испытывает вся российская система образования, при этом ход структурных изменений определяется различными факторами. В их числе:

- освоение новых технологий обучения (система качества образования, кредитная система зачетов дисциплин и т. д.) в условиях, когда высшее образование становится предельно массовым, а потому обычным;
- выход высшего образования в сферу рыночных отношений, который привел к изменению экономической основы функционирования системы образования: платный сектор открыл источник дополнительного финансирования и создал условия доступности образования. Однако нерешенной проблемой остается доступность качественного образования;
- организационно-структурные изменения в образовании, которые требуют большой гибкости, мобильности вуза.

Основой структурных изменений является переход на многоуровневую систему высшего образования. И если высшее образование становится массовым, так или иначе внутри него должны выстраиваться определенные ступени, которые должны различаться как общественностью, так и работодателями.

Основой реформ должен стать аргументированный четкий план действий по реформе высшего образования для всех властных органов управления: Правительства, Федерального собрания, Президента. И тогда этот план будет в целом принят и поддержан общественностью.

Особенно важно в переходе на двухуровневую структуру высшего образования определение статуса бакалавра, магистра, специалиста в номенклатурах должностей, тарификациях, в государственной службе подведомственных государственным службам, муниципальным органам. Следует также определить в законодательстве, что такое второе высшее образование.

Необходимо четкое позиционирование бюджетного финансирования: по образовательным программам, по количеству бюджетных мест ступеней образования (бакалавров, магистров, специалистов, аспирантов). Для государственных вузов определение доли платных мест. Пропорции подготовки бакалавров, специалистов, магистров по платным местам должен решать сам вуз при наличии соответствующей аккредитации. Общественность поддержит реформы, если убедится, что государство увеличивает расходы на образование, а не стремится с помощью реформ уйти из образовательной среды.